

МЕЧЕТЬ БЕКХАН СУЛТАН В БАХЧИСАРАЕ

Дмитрий Анатольевич Ломакин

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия,
LomakinDA@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8832-4867>*

Елена Акимовна Айбабина

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
aibabinae@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9965-7234>*

Аннотация. Рассмотрена история создания мечети Тахталы-Джами – одной из немногих хорошо сохранившихся культовых построек Бахчисарая периода Крымского ханства. Представлены выявленные сведения о дочери Селима I Герая Бекхан Султан – благотельнице, на чьи средства была возведена постройка. Для воссоздания истории функционирования мечети привлечены различные группы источников, в том числе архивные материалы из фондов Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника, Государственного архива Республики Крым, Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга и Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга. На основе чертежей А. Л. Ротача и фотоснимков из его личного фонда восстановлено состояние памятника накануне Великой Отечественной войны. Рассмотрены основные итоги реставрации здания в 80-х гг. XX в. Выполнен архитектурный анализ сооружения.

Ключевые слова. Бахчисарай, мечеть, Тахталы-Джами, Бекхан Султан, Селим I Герай, Осман Ага, история изучения, архитектурный анализ.

Благодарности: Статья написана в рамках проекта Минобрнауки РФ, государственное задание FZEG-2025-0001 «Этнические трансформации в Крыму и Таврических степях в Средние века и Новое время».

BEKHAN SULTAN MOSQUE IN BAKHCHISARAI

Dmitrii A. Lomakin

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
LomakinDA@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8832-4867>*

Elena A. Aibabina

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
Aibabinae@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9965-7234>*

Abstract. This article examines the history of Takhtaly-Dzhami mosque, one of the few well-preserved religious buildings in Bakhchisarai from the age of the Crimean Khanate. It also presents recently discovered information about Bekhan Sultan, a daughter of Selim I Girai and the benefactress who financed the construction. The reconstruction of the history of the mosque is based on various sources, including archival materials from the Bakhchisaray Historical, Cultural, and Archaeological Museum Preserve (BIKAMZ), State Archive of the Republic of the Crimea (GARK), Central State Archive of Literature and Art in St Petersburg (TsGALI SPb), and the Central State Archive of Film, Photo, and Sound Documents in St Petersburg (TsGAKFFD SPb). A. L. Rotach's drafts and photographs from his personal collection became the background to reconstruct the condition of the mosque on the eve of the Great Patriotic War. The main results of the restoration of the building in the 1980s have been discussed. Architectural analysis of the structure has been done.

Keywords: Bakhchisarai, mosque, Takhtaly-Dzhami, Bekhan Sultan, Selim I Girai, Osman Aga, history of research, architectural analysis

Acknowledgments: This article has been written as a part of the project supported by state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation FZEG-2025-0001 *Ethnic Transformations in the Crimea and the Tauria Steppe in the Middle Ages and the Modern Period*.

В Бахчисарае на центральной улице исторической застройки города возле ханского дворца находится мечеть Тахталы-Джами¹. Этимология названия споров не вызывает, происходит от турецкого слова «tahta», что в переводе означает «доска». Таким образом, «Тахталы-Джами» можно перевести как «деревянная мечеть» или «мечеть, построенная из дерева». Находится в историческом квартале (махалле) Осман-Ага, в отдельных архивных документах сооружение упоминается по названию прихода.

Вызывает недоумение разночтения в дате постройки мечети. В историографии выявлены работы исследователей, относящих возведение здания к 1704 г. [18, с. 82; 19, с. 72; 20, с. 18; 21, с. 152], 1707 г. [24, с. 259]. Хорошо сохранившийся тарих над порталом вряд ли позволяет допускать разночтения в этом вопросе: *«Дочь Эль-Хаджа Селима Герая-хана Бекхан Султан-ханум – [в этом смертном] мире совершила это благое дело, да дарует ей Бог награду в вечном мире. О Аллах, умножь Свою милость и прощение в тысячу раз, о Господь, возвысь положение [Бекхан Султан-ханум] в будущей жизни. 1125 [1713/1714 гг.]»*.

Информация о благотельнице в исторических источниках фрагментарна и малочисленна. Из самой надписи следует, что Бекхан Султан являлась дочерью крымского хана Селима I Герая, четырежды занимавшего престол (1671–1678, 1684–1691, 1692–1699 и 1702–1704). О принадлежности к правящей семье свидетельствует и титул «ханум», которым наделяли, как правило, ханских жен либо дочерей.

Селим Герай [31, с. 20–21] был хафизом (знал Коран наизусть), чтецом месневи (жанр средневековой персидской поэзии), поэтом, музыкантом, последователем суфийского ордена Мевлеви [34, с. 540], снискал славу рассудительного правителя и мудрого политика, был «умным и талантливым» [12, с. 5], «одним из самых известных и уважаемых современниками и потомками крымских ханов» [10, с. 256–257]. В сочинении Абдулгaffара Кырыми «Ум-дет ал-ахбар», посвященном истории Чингизидских политий и Крымского ханства, о Селиме Герае отмечено: «Среди потомков Чингиза был известен как смелый, умный и правильный. В Крыму четыре раза был ханом. <...> Даже Крымское ханство оставил своим сыновьям. <...> Передается, что почтенный, хорошего нрава, среднего роста, белого цвета, ресницы и брови черные и ровные, несравненно щедрый. Родных сыновей и дочерей было 75. <...> Он был очень мудрым и совершенным человеком» [1, с. 147, 150; 2, с. 117, 120]. Кырыми являлся судьей и приближенным лицом Селим Герая. Однако в 1743/1744 г. был смещен и сослан в крепость Согуджак, где в 1747 г. составил свой труд. Таким образом, он являлся современником многих описанных им событий в жизни Крымского ханства первой половины XVIII века, что может свидетельствовать о значительной доли достоверности изложенного.

Имена семнадцати сыновей Селим Герая известны исторической науке. Шестеро из них поочередно немногим менее полувека занимали ханский престол: Девлет II Герай (1699–1702, 1709–1713), Гази III Герай (1704–1707), Каплан Герай (1707–1708, 1713–1715, 1730–1736), Саадет IV Герай (1717–1724), Менгли II Герай (1724–1730, 1737–1740), Селямет II Герай (1740–1743); четверо были калгами, двое – нуреддинами [34, с. 540]. После смерти Селима I Герая в 1704 г. все крымские ханы (кроме Девлета III, 1716–1717) являлись его потомками.

Ряд надгробных камней с именами детей Селим I Герая до настоящего момента хранится на территории Ханского кладбища Бахчисарайского дворца: Махмуд Герай-султан (1688/89, DG01²), Мехмед Герай-султан (1689/90, D11), Азамат Герай-султан (1690/91, DG04), Максуд Герай-султан (1707/08, C02), Девлет Герай-султан (1733/34, E13), Адиль Герай-султан (1734/35, C04), Арслан Герай-султан (1751/52, A06). Менгли II Герай также похоронен на кладбище во дворце (1739, MG01). Кроме того, сыновьями Селим Герая являлись Мухам-

¹ Мечеть расположена по адресу: Республика Крым, Бахчисарайский район, г. Бахчисарай, ул. Гаспринского, 7. Взята на учет Постановлением Совета Министров УССР от 06.09.1979 г. № 442 в качестве памятника архитектуры и градостроительства (охранный № 1229). Решением Крымского областного исполнительного комитета от 22.05.1979 г. № 284 установлена граница охранной зоны, которая ограничена окружностью радиусом 50 м. Согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации № 2073-р от 17.10.2015 г. является памятником федерального значения. Учётный номер: 91-65307. Номер в ЕГРОКН: 911510357730006.

² Номера надгробий представлены в соответствии с каталогом А. Е. Гайворонского [5, с. 22–25].

мед Герай, Сахиб Герай, Сафа Герай и Шахбез Герай. Благодаря эпитафиям на надгробиях установлены имена трех сестер Бекхан Султан: Кая Султан (1717/18, DG03), Фатма Султан (1741/42, F25), Ферах Султан (1753/54, A03). Турецкий историк Йылмаз Озгуна отметил, что лишь десять дочерей и тринадцать сыновей Селима Герая достигли совершеннолетия, остальные умерли в младенчестве [34, s. 540].

Выявлены сведения об одной из жен Селима I Герая – Бейзаде Ханым, сестре смотрителя ханского дворца Али Мердан-Аги [34, s. 540]. Она была матерью Каплана Герая, родившегося на о. Родос. Став частью Османской империи в 1522 г., остров превратился в место ссылки для неугодных представителей политической элиты: кроме крымских ханов на него отправляли великих визирей, командующих османским флотом и др. [4, с. 242]. Оказался на Родосе и Селим Герай после своей первой отставки в 1678 г.

Кладбище на территории архитектурного комплекса Мурад Рейса [27] на о. Родос являлось одним из мест погребения жившей там османской знати. К настоящему времени сохранилось 7 дюрбе и 258 грунтовых погребений [30, s. 2]. Установленные захоронения Гераев на Родосе находятся в двух мавзолеях комплекса – дюрбе Джанибек Герая и дюрбе Шахин и Фетих Гераев; отдельное захоронение принадлежит Саадет Гераю [4, с. 244]. В первом дюрбе хранится головная стела с эпитафией от надгробия матери хана Каплан Герая, умершей в 1124 г. х. (1712/1713 г.). Текст выполнен почерком насталик, сделан на передней стене мраморного саркофага (полностью не сохранился) [6, с. 100].

В 1712 г. на острове Родос, вероятно, после неудач своего первого правления, находился Каплан I Герай, что объясняет погребение здесь Бейзаде Ханым. Являлась ли она матерью Бекхан Султан – не установлено, однако такой возможности исключать нельзя. Любопытно, что рассматриваемая нами мечеть в Бахчисарае построена в 1125 г. х., через год после смерти супруги Селима Герая. Не в память ли о любимой матери была возведена культовая постройка Бекхан Султан?

Турецкий историк Ахмет Доган в одном из своих исследований, посвященном Кае Султан, сестре Бекхан Султан, отметил, что матерью первой являлась Гюлендам Бикеч [28, s. 131]. Приставка «бикеч» свидетельствует о том, что она была наложницей Селима I Герая. Более детальной информации о Гюлендам Бикеч не выявлено, однако она вполне могла являться матерью обеих сестер.

Селим I Герай был не только верным союзником османского государства, но и ревностным почитателем истории, культуры и традиций турецкой империи, за что снискал уважение правящей элиты Стамбула. В связи с этим любопытен ряд аналогий, которые в комплексе вряд ли могли быть случайными совпадениями. С 1512 по 1520 гг. девятым султаном Османской империи являлся Селим I Явуз («Грозный», «Свирепый»). Под его началом велась активная экспансия соседних регионов, присоединены Левант, Хиджаз, Тихама, Египет. При нем в состав империи вошли священные для мусульман города Мекка и Медина, чем был завоеван огромный авторитет в исламском мире [29, p. 511].

Одной из дочерей Селима Явуза являлась Бекхан Султан (1497(?) – до 1559) [35, s. 233], выданная замуж за визиря Ферхат-Пашу, принимавшего участие в походе Селима I в Персию и покорении Сулейманом I Родоса. Вероятно, имена детей Селима I Герая не были случайными. Согласно одной из версий, Каплан Герай был назван в честь Каплана Мустафы-паши [33], эскадра которого причалила к берегам Родоса в момент его рождения [6, с. 100–101]. Бекхан Султан, возможно, была названа в честь дочери прославленного султана, которого, к тому же, звали так же, как и ее отца – Селим.

Одной из жен Селима I Явуза была Айше-Хатун, дочь крымского хана Менгли I Герая. Среди сыновей последнего известны Мехмет, Саадет, Сахиб (поочередно занимали крымский престол) и Махмуд. Четверым сыновьям Селима I Герая были даны такие же имена, еще одним был Менгли. Вероятно, Селим I Герай видел эпоху Менгли I Герая и Селима I Явуза периодом наибольшего подъема и расцвета Османского государства и Крыма, себя же считая их верным потомком и последователем, всячески им подражая.

Мечеть Тахталы-Джами является примером женской благотворительности в Бахчисарае. Исходя из истории средневековой застройки города, подобная практика существовала ре-

гулярно – знатные дамы, как правило, из ханской семьи, неоднократно жертвовали внушительные средства на возведение общественно значимых построек (мечети Ешиль-Джами, Исмихан-Джами, мектебы Умм-Гульсум, Исмихан-Бийим и др.) [3, с. 177–178]. Есть сведения о том, что на средства сестры Бекхан Султан, Каи Султан, также была возведена мечеть в Бахчисарае [28, s. 150]. Традиция имеет давние корни, восходящие к периоду Золотой Орды – наиболее ранним примером женской благотворительности на территории Крымского полуострова является солхатское медресе (г. Старый Крым), возведенное в 1332/1333 г. на средства Инджибек-Хатун.

Согласно «Списку существующих мечетей в Симферопольском уезде Таврической губернии по городу Бахчисараю» от 11 апреля 1889 г., выявленному в фонде Таврического губернского правления Государственного архива Республики Крым [ГАРК, ф. 27, оп. 1, д. 8314], постройка, обозначенная как «Пятивременная мечеть под названием приход Осман-Ага», в 1885 г. была «перестроена прихожанами без разрешения на то губернского начальства» [там же, л. 2 об.–3, 16] (детали работ не указаны). В документе также отмечено, что «утвержденного духовенства нет, но вместо имама отправляет богослужение Шейх Амет Шейх Сулейман Оглу» [там же, л. 3, 16]. В распоряжении последнего находился вакуф мечети, составлявший 180 рублей в год [там же, л. 16].

Любопытно, что в турецкой историографии распространено мнение о том, что «благотворитель из Бахчисарая Осман Ага на свои средства отремонтировал Тахталы-Джами» в 1885 г. [32, s. 388]. Данный тезис маловероятен, т. к. городской квартал, в котором находилась постройка, значительно ранее приведенной даты именовался «Осман-Ага». Подобным образом неоднократно называли и рассматриваемый памятник. Наиболее раннее упоминание зафиксировано в кадиаскерских тетрадях 1714 г. – «Осман Агъа месджит махалlesi» (квартал мечети Осман-Ага) [3, с. 170]. Данный фрагмент, появившийся вскоре после постройки мечети, может указывать на первоначальное название постройки. При этом не исключено, что вновь сооруженная мечеть могла именоваться по названию квартала, устоявшегося к моменту возведения здания.

До настоящего момента не установлено, кем являлся Осман Ага, в честь которого получил название не только городской квартал, но и мечеть, основанная ханской дочерью. Можно утверждать только то, что он не был хатипом этой мечети и не являлся служителем культа, поскольку приставка «ага» являлась титулом, который носили офицеры и приравненные к ним придворные чины. Судя по расположению квартала, можно также предположить, что Осман Ага был высокопоставленным придворным, проживавшим рядом с ханским дворцом.

На заседании Таврической ученой архивной комиссии 24 апреля 1915 г. один из докладов прочел ее председатель А. И. Маркевич. Он отметил, что, исполняя поручение ТУАК, посетил Бахчисарай. Целью его поездки стал осмотр мечетей Ешиль-Джами и Тахталы-Джами. Им зафиксированы значительные изменения в архитектуре последней, искавшие ее облик: «Оказалось, что она [мечеть – *авт.*] реставрирована в 1914 г. приходом ее, при чем каменный пол мечети заменен деревянным, входные двери и окна увеличены с изменением их вида, и находившаяся над дверью арка с рельефными двумя большими и четырьмя малыми розетками, выкрашенными голубой краской, вынута и вставлена в обочину входного крыльца. К счастью, сохранена надпись над входом <...>» [7, с. 253]. ТУАК не сочла нужным каким-либо образом отреагировать на данный случай. Возможно, причинами этому были общее удовлетворительное состояние объекта и вывод А. И. Маркевича о том, что памятник не представляет существенного историко-архитектурного интереса [26, с. 501–502], т. к. «мечеть обычного типа, небольшая и не замечательна в архитектурном отношении» [7, с. 253].

А. И. Маркевич также отметил: «Ремонт мечети Тохталы-Джами произведен без ведома [Строительной] комиссии» [7, с. 253], что не соответствует действительности. 17 июля 1913 г. из Первого отделения Губернского правления в Строительное отделение направлены «смета и план на ремонт мечети прихода Осман-Ага (Тахталы-Джами) в г. Бахчисарае для рассмотрения в техническом отношении и распоряжения» [ГАРК, ф. 27, оп. 13, д. 4704, л. 33]. 19 июля проект передан в Бахчисарайское городское полицейское управление, которому предписывалось «вручить таковой доверенным по названному ремонту лицам,

объявив им при этом, что означенный проект, по снятии с него копии, должен быть вновь представлен в Строительное отделение в двух экземплярах, т. е. вместе с копией» [там же, л. 35]. 29 июля Асан Мустафа Эфенди, «уполномоченный прихожан прихода Осман-Ага», «представляя при сем проект с копией на ремонт мечети Осман-Ага», покорнейше просил «Строительное отделение не отказать таковой проект утвердить и выслать на имя имама мечети» [там же, л. 40]. 2 августа на заседании Строительного отделения Таврического губернского правления отмечалось, что «означенный проект составлен в техническом состоянии удовлетворительно, а исчисленная по смете сумма в 1316 руб. 42 коп. не превышает действительной стоимости означенных работ» [там же, л. 43]. Принято решение «проект на ремонт мечети прихода Осман-Ага <...> одобрить, о чем сделать на нем установленную надпись, приобщить таковой к делу, засвидетельствованную же копию с него вместе со сметой препроводить для вручения имаму мечети» [там же]. Последнему предписывалось «по окончании ремонта здания названной мечети уведомить Строительное отделение на предмет освидетельствования такового для удостоверения в правильности и безопасности устройства его для посещения» [там же, л. 43об.]. В фонде Строительного отделения Таврического губернского правления ГАРК выявлен проект ремонта мечети, утвержденный 2 августа 1913 г. (протокол № 1743) (рис. 1) [там же, л. 44].

Фотоснимки северного фасада мечети, а также ее порталной части, выполненные до (рис. 2; 3) и после (рис. 4) ремонта 1914 г., позволили более детально восстановить подробности произведенных работ. На первых двух фотографиях (рис. 2; 3) виден вход в мечеть, который находится в угловой части западной стены с небольшим отступом во внутрь помещения. Портал мечети с вмонтированными архитектурными декоративными элементами относится, по-видимому, ко времени постройки мечети: над дверью была вставлена большая прямоугольной формы плита с врезной аркой, повторяющей форму верхней части дверного проема с тремя небольшими резными розетками, над аркой – три резные розетки разного диаметра (рис. 2). А. И. Маркевичем отмечено, что эта плита при ремонте 1914 г. была вынута из стены и поставлена у входа в мечеть. Завершает декор квадратная плита с высеченной четырехстрочной арабской надписью. Особенно выделяются розетки большего диаметра с геометрическим орнаментом.

Обращает на себя внимание запечатленный на снимке порог с выемкой, образовавшейся на входе в мечеть с течением времени (рис. 2). Нижняя плита порога, сложенная из нескольких камней, имела полукруглую форму. Портал, несмотря на использование резных деталей, представляет собой в целом простой вариант без его архитектурного выделения и декоративного оформления откосов входа. Резьба выполнена с мастерством, однако применение этих элементов было весьма скромным. Орнаментака представляет собой распространенные в крымской архитектуре мотивы, восходящие к сельджукской типологии. На фотоснимке 20-х – 30-х гг. XX в. виден портал мечети после реставрации 1914 г.: без плиты с резным декором, на ее месте – прозрачный тимпан, поставлены новые деревянные двери и решетки (рис. 5).

Общий вид архитектурного оформления входа в мечеть и прохода во двор, находящийся с западной стороны, представлен на фотоснимке 1913 г. (рис. 3). Перекрытие прямоугольной площадки перед обоими входами поддерживалось кронштейнами и деревянным столбом, верхняя часть боковых сторон была «закрыта» нависающими фигурными арками. Проход во двор декорирован профильными элементами и имеет сквозной люнет.

На фотоснимке, выполненном через год после проведения ремонтных работ, верхнее оформление площадки перед входами в мечеть и в примыкающий двор отсутствует, очевидно, оно было убрано в ходе ремонта. С восточной стороны рядом с мечетью находилось здание, вероятно, функционально связанное с ней, оно отделено от мечети узким проходом, что показано на фотоснимках 1915 г. (рис. 4) и периода Великой отечественной войны (рис. 12). Здание впоследствии было снесено.

Мечеть действовала до 1923 г. [23, с. 48] (официально закрыта в 1929 г.) [32, с. 388], после использовалась в качестве хозяйственного помещения (рис. 5). Информативным источником, отражающим состояние памятника в довоенный период, являются документы, отложившиеся в личном фонде советского архитектора-реставратора, художника Александра

Лукича Ротача (1893–1990) [о нем см. подр.: 14; 22; 25] в Центральном государственном архиве литературы и искусства (Ф. Р-598). Основной объем материалов фонда отражает ключевые этапы его творческой деятельности, посвященной, прежде всего, проектированию гражданских сооружений, реставрации и восстановлению поврежденных в годы Великой Отечественной войны памятников архитектуры, в большинстве своем, расположенных на территории Ленинграда и Великого Новгорода. Часть документов фонда раскрывает отдельные сюжеты биографии А. Л. Ротача, связанные с Крымом, который он не только неоднократно посещал по служебной необходимости, но и был источником творческого вдохновения, являлся излюбленным местом отдыха. Здесь же представлен значительный объем уникальных материалов, посвященных архитектурным памятникам полуострова, большая часть которых до настоящего момента остается невостребованной. Лишь отдельные группы документов введены исследователями в научный оборот [13; 16].

Одна из единиц хранения представленного фонда посвящена рассматриваемому памятнику, где выявлено десять чертежей, выполненных А. Л. Ротачем вчерне [ЦГАЛИ СПб, ф. Р-598, оп. 1, д. 169, л. 2, 2об., 3, 4, 4об., 5, 6, 7, 8, 9]. Значительный интерес представляет фотоснимок михраба, позволяющий реконструировать его первоначальный вид [там же, л. 10]. Согласно надписи на обороте одного из документов, архитектор производил обмеры памятника в 1940 г. [там же, л. 8об.].

Чертежи, выполненные А. Л. Ротачем, отражают конструкцию мечети и ее декор. Они включают в себя план памятника, разрез по линии южной стены, рисунки внешнего вида и разрезов минарета, михраба, элементов экстерьера. Все кроки снабжены промерами и подписями, общими и к некоторым архитектурным деталям. Чертежи и рисунки позволяют восстановить исторический облик мечети, искаженный в дальнейшем в процессе многолетней эксплуатации здания не по своему прямому назначению:

1. План мечети, озаглавленный: «*Мечеть Тахталы-Джами, г. Бахчисарай, ул. Р. Люксембург. Масштаб 1/50*» (рис. 6) [там же, л. 8–8об.]. Отражает изменения, которые были произведены к моменту ее исследования архитектором. Заложены первоначально существовавшие окна восточной стены и вход в минарет. Схематично представлен план перестроенного входа. На оборотной стороне плана надпись «Обмер 1940 г.» и личная подпись архитектора.

2. «*Разрез № 1. Мечеть Тахталы-Джами. Масштаб 1/50*» (рис. 7) [там же, л. 9]. На чертеже имеются надписи: «Стены штукатуренные – беленые», «Потолок деревянный досчатый», «Пол деревянный». Разрез соответствует отмеченной на плане мечети линии южной стены с михрабом и двумя окнами. Вертикальные размеры мечети значительны: высота потолка составляет 4,32 м³, высота окон – 2,06 м. Указаны размеры михраба: его обрамление на плоскости стены – 319×176 см; высота михрабной ниши – 158 см, высота с конхой – 292 см; высота витых колонн – 121 см.

3. «*Деревянная мечеть. Минарет Тахталы-Джами*» (рис. 8) [там же, л. 2]. Профиль фигурного основания шерфе минарета с указанием граней ствола (16) и наброском резной панели грани каменного шерфе: большая девятилепестковая розетка в прямоугольной рамке с небольшими угловыми сегментами розеток. Представлен один рисунок панели как пример резного декора ограждения. Указаны размеры: высота основания шерфе – 85 см, высота панелей ограды шерфе – 70 см, диаметр ствола минарета на уровне балкона – 115 см, диаметр ствола минарета – 215–230 см.

4. «*Мечеть Тахталы-Джами*» (рис. 9) [там же, л. 2об.]. Рисунок остроконечного шатра минарета с алемом; профиль карниза здания с выкружкой и валом. Указаны размеры: диаметр ствола минарета на уровне балкона – 1,15 м, высота башни минарета – 1,54 м. Отмечено, что остроконечная крыша имеет 16 граней.

5. «*Вход во двор у мечети Тахталы-Джами*» [там же, л. 3]. Оформление входа во двор мечети: портал с прямыми откосами, профилированным обрамлением, полуциркульным сквозным люнетом. Поле люнета заполнено решеткой. Схематично прорисован профиль портала.

6–8. «*Бордюр у михраба*», «*Разрез I–I*» (рис. 10) [там же, л. 4, 4об., 5]. Профиль прямоугольного наружного обрамления михраба с резным декором. Ширина полосы с геометриче-

³ Здесь и далее размеры приведены в соответствии с указанными на чертежах А. Л. Ротача.

ским орнаментом – 8 см. На рисунке обозначен разрез I–I. На одном листе рисунок наружной прямоугольной рамы михраба и фигурной детали над ней (часть сбита) [там же, л. 5, 9].

9. «*Верх михраба*» (рис. 11) [там же, л. 6]. Прорисовка орнамента конхи и ниши, боковых капителей и колонок михраба. Резной декор конхи составляли пять орнаментальных поясов. Конху михраба обрамляет высеченная узкая (0,04 м) полоска из переплетенных полукруглых арок. Размеры разделенных уступчатых поясов (снизу вверх): 1. Длина – 81 см, ширина – 20 см; 2. Длина – 73 см, ширина – 20 см; 3. Длина – 61 см, ширина – 16 см; 4. Длина – 50 см, ширина – 17 см; 5. Длина – 33 см, ширина – 18 см. На рисунке сделано примечание о состоянии орнамента рельефных розеток (диаметр – 14 см), венчающих конху: «Орнамент сбит». Указаны размеры капителей и колонн, расположенных по сторонам михрабной ниши: высота капителей с основанием – 21 см; ширина верха капители – 13 см, основания – 9 см; ширина колонны – 9 см.

10. «*План входа в мечеть*» с пометкой: «*Над входом надпись*» [там же, л. 7]. Передана планировка пространства перед входом в мечеть в виде площадки, устроенной с понижением по отношению к уровню дороги и отделенной от нее бордюром (39 см). Площадка неправильной формы, размеры: около 3,96×4,33 м. У северной стены площадки отмечена плита с аркой и рельефными изображениями розеток, ранее вынутая из стены над входом в мечеть и, видимо, поставленная в углу. Указаны размеры плиты: длина – 150 см, толщина – 23 см⁴.

Постановлением Совета Министров УССР № 442 от 6 сентября 1979 г. мечеть Тахта-лы-Джами (рис. 12–14) взята на учет в качестве памятника архитектуры и градостроительства (охранный № 1229). В том же году начата подготовка к проведению ремонтно-реставрационных работ существенно поврежденного здания за более чем полувековой период его использования в хозяйственных нуждах. В рамках реставрационных исследований во внутренней части мечети Украинским специальным научно-реставрационным производственным управлением (УСНРПУ, Киев; в 1980 г. преобразовано в институт «Укрпроектреставрация») под патронатом Государственного комитета Совета УССР по делам строительства проводились археологические работы. Было заложено три шурфа, что позволило получить весомые результаты⁵. Шурф 1 в юго-восточном углу мечети выявил «остатки древнего пола из каменных тесаных плит разной величины» (л. 4). Вероятно, во время работ обнаружены фрагменты каменного покрытия, демонтированного в 1914 г., о чем докладывал А. И. Маркевич. Также у восточной стены был «обнаружен фундамент под ранее существовавшую стену тамбура, следы от которой продолжались далее на стене мечети» (л. 4).

В шурфах 2 (у основания михраба) и 3 (в северо-западном углу мечети) после демонтажа современного деревянного покрытия пола обнаружено значительное количество «обломков известковой штукатурки, на которой сохранялся лицевой слой, раскрашенный в цветовую гамму» (л. 4). Таким образом, в интерьере мечети зафиксировано существование ранее фресковых росписей. К сожалению, «сухой» отчет УСНРПУ более детальной информации не содержит, сведений о цветовом решении росписи на выявленных фрагментах, составе краски и т. п. не включено. Можно предположить, что росписи были уничтожены во время приспособления мечети для хозяйственных нужд в 20–30-е гг. XX в., штукатурка в деформированном виде использована для заполнения пространства под досками пола.

В рамках этих же работ с целью выяснения конструкции стен осуществлены два зондажа (1 – внутри мечети в северо-восточном углу восточной стены; 2 – снаружи здания в восточной стене у юго-восточного угла). В результате установлено, что «стена со стороны помещения выполнена с облицовкой рваным камнем известняка <...> на известковом растворе. Лицевая поверхность камня грубо отесана под штукатурку. За облицовочным слоем просматривается забутовка. Связь облицовочного слоя с забутовкой осуществляется каркасом из дубовых брусков» (л. 5). Снаружи стены облицованы тесаным камнем известняка толщиной

⁴ На фотографии, датированной началом XX века, плита находится на своем первоначальном месте (рис. 2).

⁵ Отчет хранится в научном архиве БИКАМЗ – «Памятник архитектуры XVII в. мечеть Тахта-лы-Джами в г. Бахчисарай Крымской области. Том 1/2: Предпроектные научные исследования / Украинское специальное научно-реставрационное производственное управление Государственного комитета Совета УССР по делам строительства. Киев, 1979 г.».

140 мм с тщательной обработкой поверхности и подгонкой друг к другу, «связь наружной облицовки со всей стеной выполнена каркасом из дубовых брусьев. Продольные брусья, хорошо просматривающиеся на фасаде, уложены на высоте в среднем через 1 м. Поперечные элементы, соединенные на врезке гвоздями с продольными брусьями, также идут с шагом в среднем 1 м» (л. 5).

В результате обследования мечети в 1981 г. накануне реставрации отмечены значительные повреждения конструкции здания: «В швах кладки верхней части минарета имеются трещины. <...> Поверхность кладки стен мечети имеет загрязнения, заражение биологическими культурами. <...> Швы кладки подвержены выветриванию. В цоколе южной части здания, а также в стенах над проемами имеются вертикальные трещины и вывалы каменной кладки. Древесина поясов усохла, растрескалась, поражена древоточцами, а также подвержена поверхностной эрозии под воздействием солнечных лучей, дождя и ветра. Пол деревянный на лагах по грунту пришел в негодность вследствие того, что долгое время не был защищен от атмосферных воздействий. <...> Крыша и деревянные перекрытия мечети почти полностью обрушились. Оставшаяся часть деревянных стропил находится в аварийном состоянии и удерживается от обрушения весьма сомнительными подпорками»⁶.

Разработанный в 1982 г. проект реставрации памятника (главный архитектор – А. М. Макашин, утвержден к производству 25 октября 1982 г.) предусматривал понижение уровня грунта и создание цокольного этажа, вход в который планировалось организовать в юго-западном углу при помощи винтовой лестницы. Изготовлены новые перекрытия крыши мечети, реставрированы фасады, предписывалось «выполнить заново столярку»⁷. Запланирована очистка резной поверхности основания шерфе и самого столба минарета. Интерес представляют промеры высот минарета и его деталей: высота минарета с алемом – 16,38 м, без алама – 15,32 м; высота шерфе вместе с фигурным основанием – 1,80 м, высота ствола минарета до основания шерфе – 7,77 м, высота башни – 2,75 м, высота остроконечной крыши – 3 м. Вокруг здания сделана каменная отмостка.

В 1989 г. разработан проект благоустройства прилегающей к мечети территории (площадь 32 м²), включая реконструкцию фонтана у портала (главный архитектор – С. С. Канев, автор проекта – В. Н. Борисов, утвержден к производству 20 октября 1989 г.)⁸. После завершения работ отреставрированная мечеть передана мусульманской общине города и спустя два года была открыта для богослужений. В 1991 г. сотрудниками кафедры истории древнего мира и средних веков Симферопольского государственного университета в рамках научно-исследовательской темы «Разработка и обоснование охранных зон на территории Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника» (№ 494-01, ответственный исполнитель – А. Г. Герцен) по заказу Бахчисарайского заповедника подготовлен «Проект охранной зоны памятника архитектуры мечети Тахталы-Джами»⁹. Согласно проекту, определены охранный зона (составила 0,15 га), зона регулируемой застройки, зона охраны ландшафта и культурного слоя.

Тахталы-Джами относится к «мечетям с плоским перекрытием, зальным, прямоугольным в плане» [8, с. 70; 9, с. 896]. Подобные мечети являются, по мнению Э. Д. Зиливинской,

⁶ БИКАМЗ НА. Методические обоснования проекта реставрации памятника архитектуры XVIII века мечети Тахталы-Джами в г. Бахчисарае. 1981 г., л. 2–3.

⁷ БИКАМЗ НА. Памятник архитектуры XVII века мечеть Тахталы-Джами в г. Бахчисарае. Проект реставрации (главный архитектор А. М. Макашин) / Украинский специальный научно-реставрационный проектный институт «Укрпроектреставрация» Украинского специального научно-реставрационного производственного управления Государственного комитета Совета Министров УССР по делам строительства. 1982 г., л. 4.

⁸ БИКАМЗ НА. Мечеть Тахталы-Джами XVIII века в г. Бахчисарае. Проект ремонтно-реставрационных работ (главный архитектор С. С. Канев, автор проекта В. Н. Борисов) / Украинский специальный научно-реставрационный проектный институт «Укрпроектреставрация» Украинского специального научно-реставрационного управления Государственного комитета УССР по делам строительства. 1989 г.

⁹ БИКАМЗ НА. Тема № 494-91: Разработка и обоснование охранных зон на территории Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника / Кафедра истории древнего мира и средних веков СГУ им. М. В. Фрунзе. Том 4: Историко-архитектурный опорный план г. Бахчисарая. Книга 2, приложение 1: Проект охранной зоны памятника архитектуры мечети Тахталы-Джами в г. Бахчисарае (охр. № 1229). 1991 г., л. 1–13.

генетически связанными с мечетями с плоским перекрытием базиличного типа и имели распространение на территории Османской империи и в Крыму (например, Орта-Джами в Бахчисарае, мечеть при текие Шукурла-Эфенди в Евпатории) [9, с. 896–899]. Название памятника – Тахталы-Джами, т. е. «Деревянная», вероятно всего, связано с конструкцией здания, ее деревянным каркасом, который был выявлен в результате зондажей 1979 г. Не исключено, что поименование мечети может указывать на материал более ранней постройки, а также было связано с широким применением дерева в интерьере. Вполне вероятно, что с момента постройки мечеть получила новое, принятое в обиходе название («Тахталы-Джами») вместо прежнего («мечеть Осман-Ага»).

Здание мечети Тахталы-Джами расположено на центральной улице исторической части Бахчисарая, вблизи от входа в ханский дворец. Сформировавшаяся в течение длительного времени топография этого района с плотной городской застройкой отразилась на архитектурном облике и планировочном решении здания: мечеть не обособлена как отдельное строение, выделяется среди других зданий узкой средневековой улицы лишь с близкого расстояния.

Участок, на котором построена мечеть, имеет крутой уклон к югу, к берегу р. Чурук-Су, падение рельефа в месте строительства является значительным: по длине здания оно составляет около 5 м. В связи с этим цоколь в южной стороне здания является более высоким¹⁰. Стены мечети каменные, внешние – с облицовкой тесаным, хорошо пригнанным камнем, внутренние – камнем с грубой поверхностью. Основу кладки составляет забутовка в деревянном каркасе. Применение в кладке деревянных поясов не только способствует укреплению кладки, но и создает декоративный эффект. Использование деревянных балок является одной из отличительных черт национальной средневековой архитектуры полуострова.

В первом профессиональном архитектурно-градостроительном описании мечети указаны размеры здания (10,23×7,56 м), его ориентировка: своей главной продольной осью направлена не перпендикулярно улице, а с незначительным отклонением в сторону центра города с севера-запада на юг-юго-восток (Методические обоснования..., л. 2–3). Минарет и михраб, находящиеся на продольной оси здания, расположены, соответственно, в северной и южной части здания.

Михраб представляет собой неглубокую нишу в южной стене, перекрытую конхой (рис. 15). С скромный резной декор конхи представляет собой пять полос резного орнамента, почти одинаковых по ширине. Нижняя полоса покрыта изображением стрельчатых арок, почти в центре, нарушая симметрию (5 арок с одной стороны, 6 – с другой), весьма схематичное (плохо сохранившееся?) изображение, по-видимому, лампы. Все пояса до верха конхи имеют декор в виде вытянутых ромбов с выпуклыми овалами внутри, поставленных в ряд. В центре верхнего ряда – схематичное изображение лампы, которое в декоре михраба весьма символично – указание на свет в душе молящегося. Конха обведена тонкой резной арочной полоской, завершает ее небольшая выпуклая полусфера. На плоской поверхности михраба над нишей изображение трех резных розеток (изображение сбито). С обеих сторон михрабной ниши установлены витые полуколонны с капителями и базами. Наружное оформление михраба на плоскости стены, выполненное из гладко отесанного камня, по периметру (кроме нижней части) декорировано резной полосой геометрической плетенки, украшенной выпуклыми «горошинами». Невысокий художественный уровень орнаментации, малочисленность элементов геометрических мотивов выдает руку неискусственного исполнителя резьбы. Общий подход, выразившийся в применении ограниченного набора геометрических мотивов, можно увидеть в подобной декорировке аналогичной детали интерьера в мечети Эски-Джами в с. Пионерском (Симферопольский район Республики Крым) [11; 15].

Минарет встроен со смещением от оси стены во внутрь здания. Вход в него организован изнутри помещения через узкий проем с килевидной аркой. Винтовая лестница с 54 каменными ступенями выводит на балкон-шерфе (Методические обоснования..., л. 2). Кладка минарета выполнена из гладко отесанного известняка на известковом растворе. Балкон-шерфе минарета на фигурном основании огражден 12 (?) резными панелями с изображением раз-

¹⁰ БИКАМЗ НА. Методические обоснования проекта реставрации памятника архитектуры XVIII века мечети Тахталы-Джами в г. Бахчисарае. 1981 г., л. 2.

личного вида многолепестковых и звездчатых розеток в прямоугольной рамке с угловыми сегментами розеток. Минарет увенчан остроконечной граненой кровлей с алемом, сохранился до настоящего времени в своем виде, по крайней мере, с 1913 г., что зафиксировано на фотоснимках до производства ремонта мечети в 1914 г. (рис. 2; 3). Розеточный орнамент панелей является излюбленным мотивом резного декора в османский период, восходящего к сельджукской стилистике. Минарет представляет собой распространенный тип подобных сооружений периода Крымского ханства от наиболее ранних, таких как минареты мечетей XV в. (?) Колеч-Мечеть и Карагоз, мечети Салачик-Асма-Кую (XVI в.), и до более поздних, близких по времени – постройки минаретов Текие Хан-Джами в Карасубазаре (1727 г.), бахчисарайской мечети Буюк-Хан-Джами (1740 г.), недатированного минарета прихода Кады-Маале г. Бахчисарая [17, с. 24–25, 34–35, 36–37, 60–61, 88–89, 94–95]. Большинство из них являются сооружениями на отдельно стоящем постаменте, различаются по масштабам, пропорциям, количеством граней столба, но в целом представляют собой один тип сооружений: столб с балконом-шерфе на фигурном основании, огражденном плитами с резьбой, и завершенный островерхой башенкой. Мусульманская архитектура периода Крымского ханства испытывала османское влияние, которое отразилось в тектонике и в декоре минаретов ряда культовых построек. К этому же типу минаретов османского времени относится и минарет рассматриваемого памятника.

Тахталы-Джами, поздняя мечеть периода Крымского ханства, представляет собой образец одного из типов культовых сооружений, который служит примером проявления устойчивого османского влияния в архитектуре на этой территории. Особенно это отразилось в конструкции каменного минарета столбообразного характера с декорированным балконом-шерфе, высоко поднятым над уровнем крыши здания, выделяющим его на общем фоне городской застройки. Ближайшим архитектурным образцом могли послужить построенные ранее в столичном городе подобные сооружения, например, Большая ханская мечеть (1532 г.) с ее стройными минаретами. Архитектурный декор – оформление михраба, входа в мечеть, балкона-шерфе – довольно скромный, использующий в основном геометрический орнамент и розетки, вероятно, был дополнением к цветовому решению интерьера. В нем проявилась традиция украшения архитектуры сельджукской орнаментикой.

В условиях Крыма эта мечеть стоит в одном ряду с другими постройками, появившимися благодаря женской мусульманской благотворительности, в которой участвовали представительницы ханского правящего дома. Несмотря на то, что мечеть была построена ханской дочерью, особой пышности в ее декорировке не наблюдается. Возможно, особое внимание строителей было обращено на качество сооружения: мечеть имела каркас из дубовых брусьев и облицовку тесаным камнем. Большое значение, по-видимому, имела для строительницы мечети близость к ханскому дворцу, этим можно объяснить не очень удачный выбор месторасположения здания.

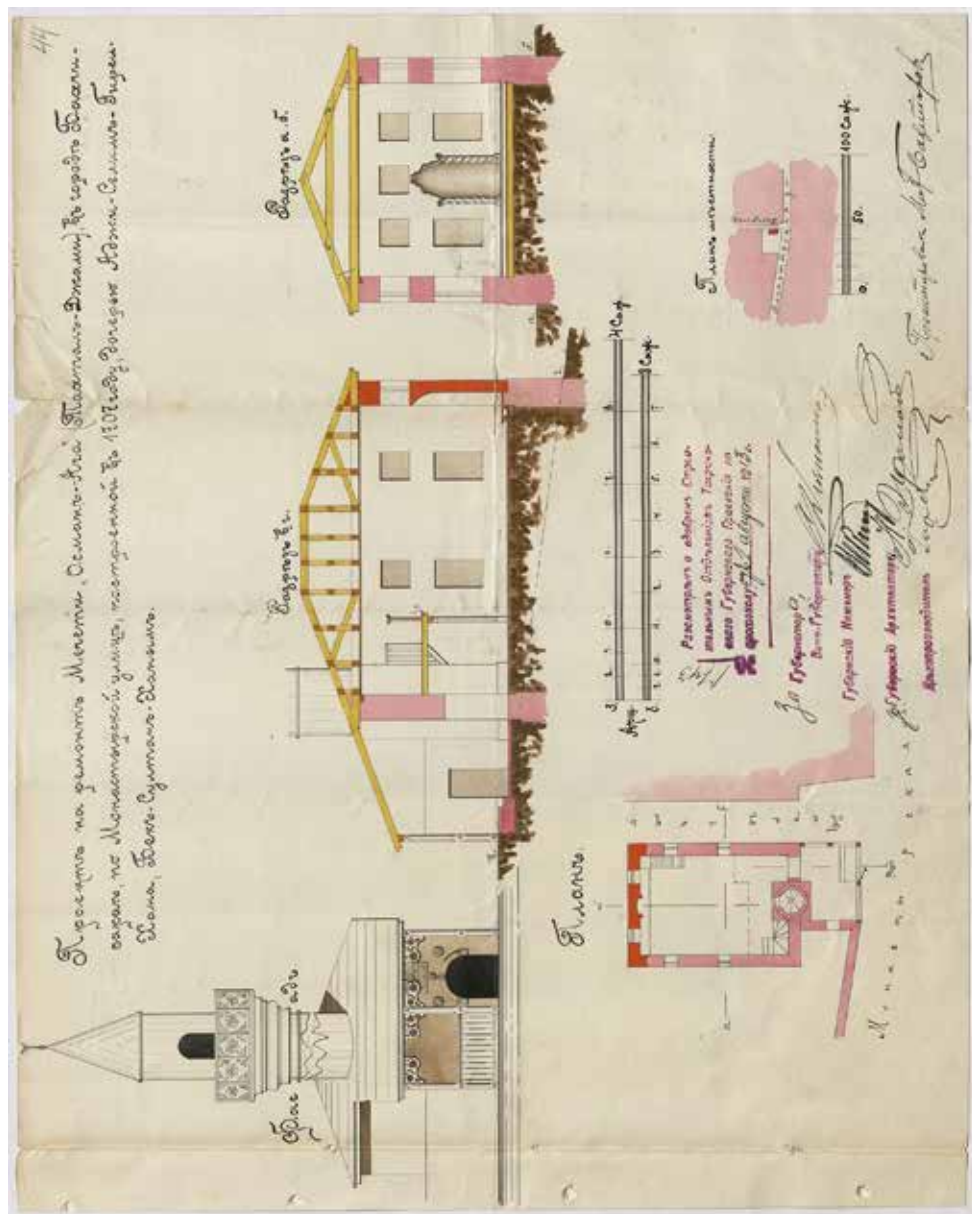

Рис. 1. «Проект на ремонт мечети Осман-Ага (Тахталы-Джами) в городе Бахчисарай по Монастырской улице...». Утвержден 2 августа 1913 г. [ГАРК, ф. 27, оп. 13, д. 4704, л. 44]

Рис. 2. Портал мечети Тахталы-Джами. Фотоснимок, начало XX в. (до 1914 г.)

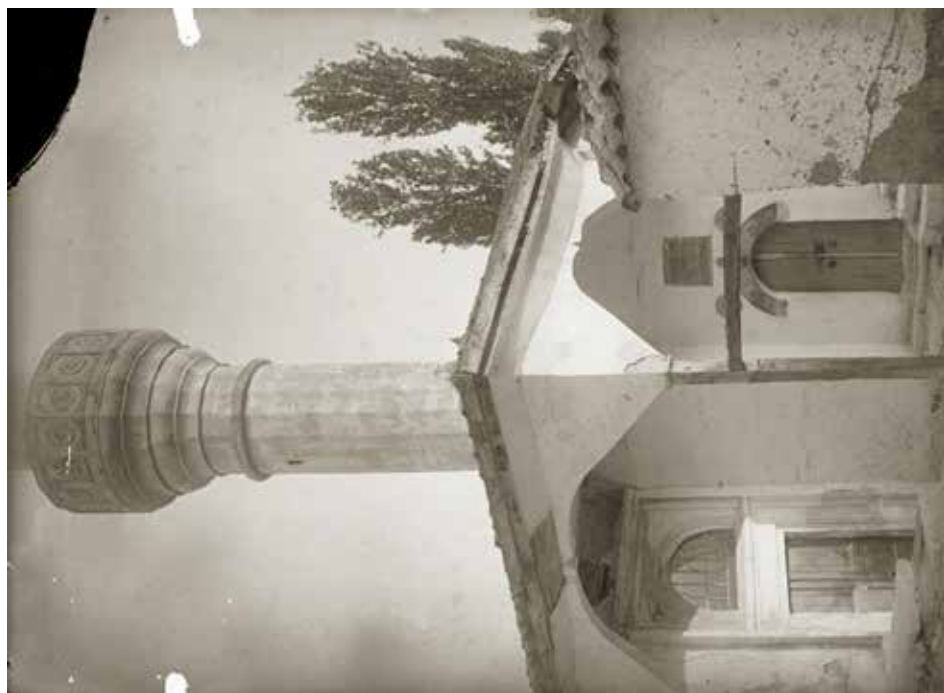

Рис. 3. Мечеть Тахталы-Джами. Портал. Вид с северо-запада. Фотоснимок С. С. Некрасова. 1913 г. [Фотоколлекция РЭМ, № 8989-10]

Рис. 4. Мечеть Тахталы-Джами.
Портал. Вид с северо-запада.
Фотоснимок С. С. Некрасова. 1915 г.
[БИКАМЗ, КП-13959/14, инв. № Ф-704]

Рис. 5. Портал мечети Тахталы-Джами. Фотоснимок, 20–30-е гг. XX в.

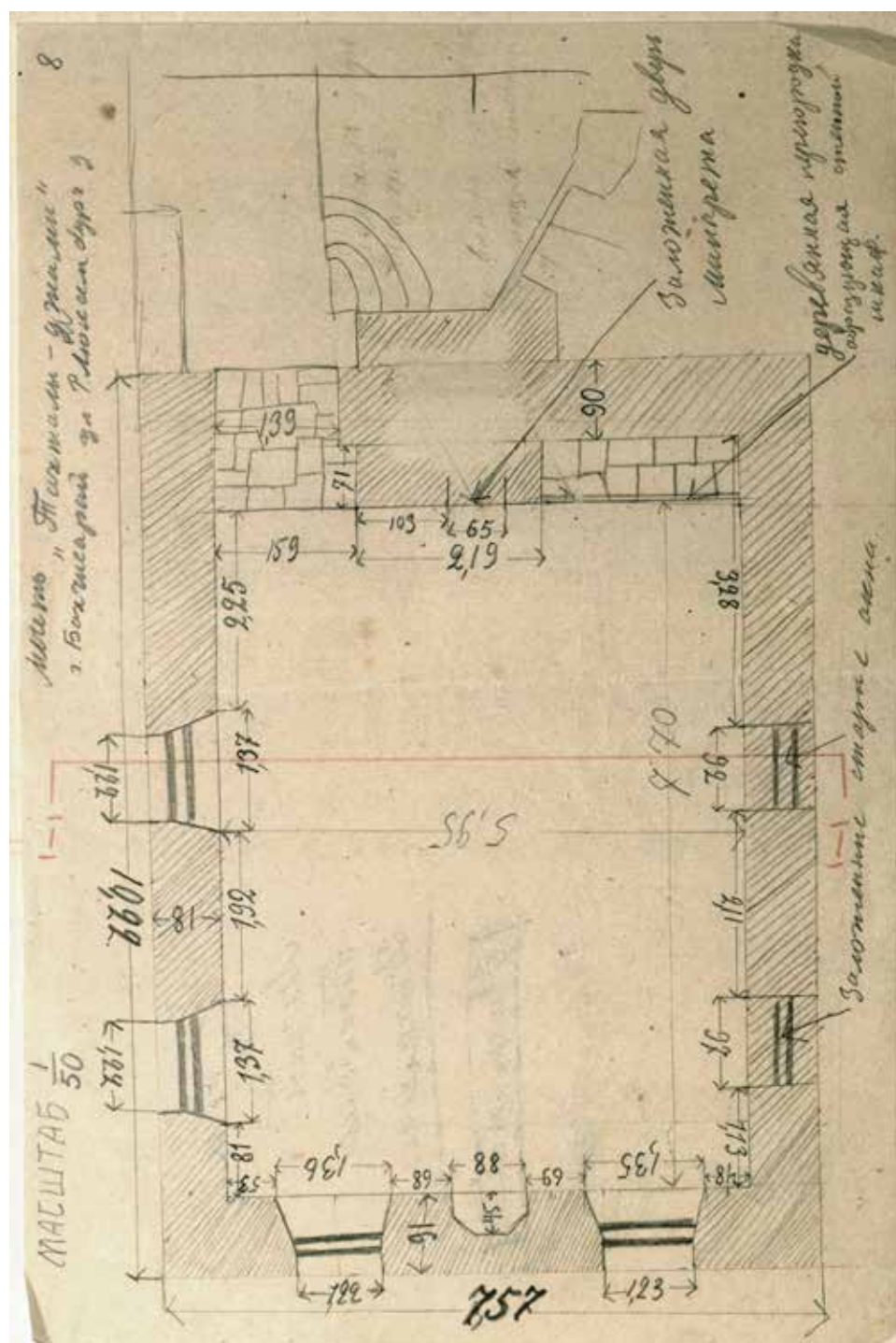

Рис. 6. «Мечеть Тахталы-Джами, г. Бахчисарай, ул. Р. Люксембург. Масштаб 1/50».
Автор – А. Л. Ротач [ЦГАЛИ СПб, ф. Р-598, оп. 1, д. 169, л. 8]

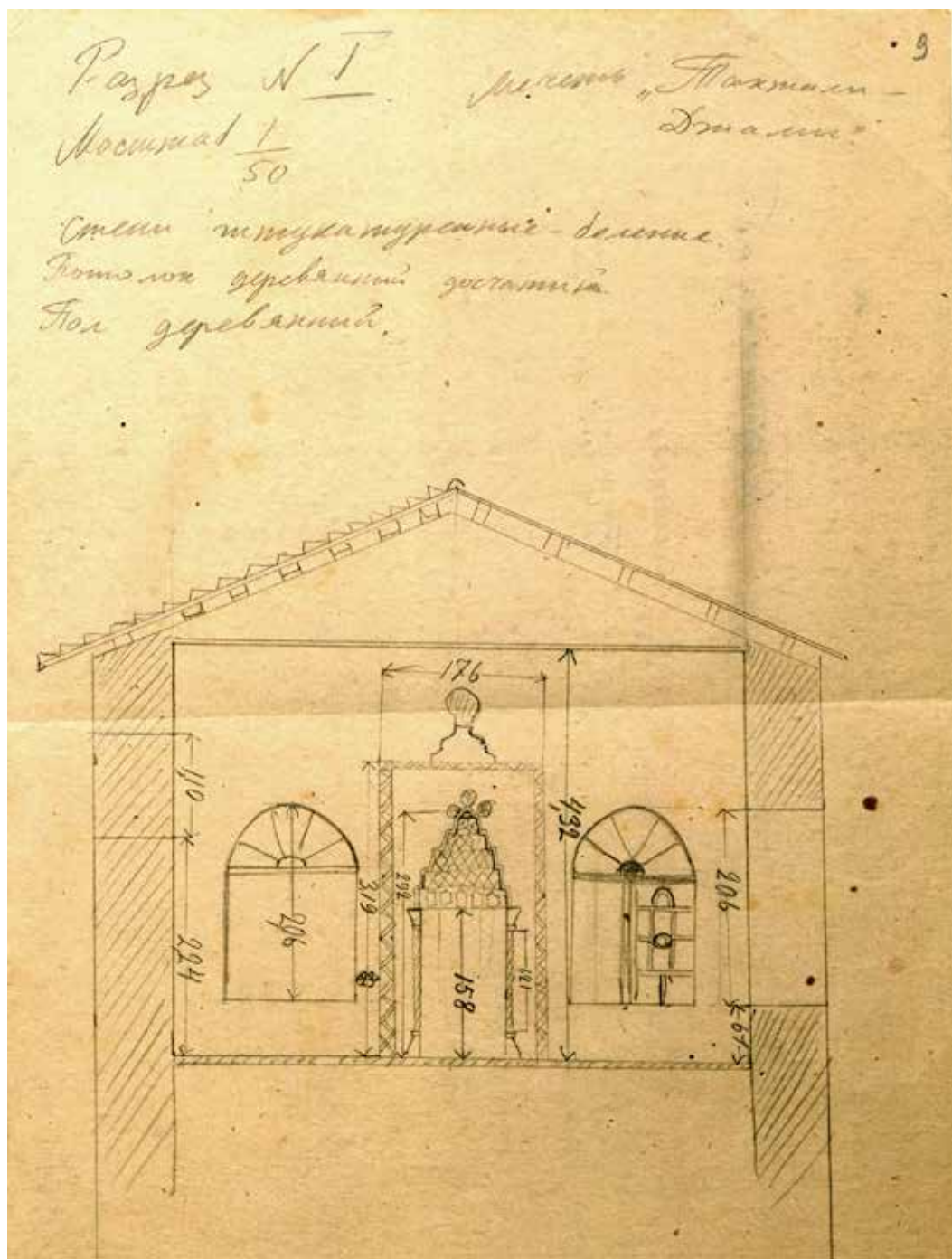

Рис. 7. «Разрез № 1. Мечеть Тахталы-Джами. Масштаб 1/50».
Автор – А. Л. Ротач [ЦГАЛИ СПб, ф. Р-598, оп. 1, д. 169, л. 9]

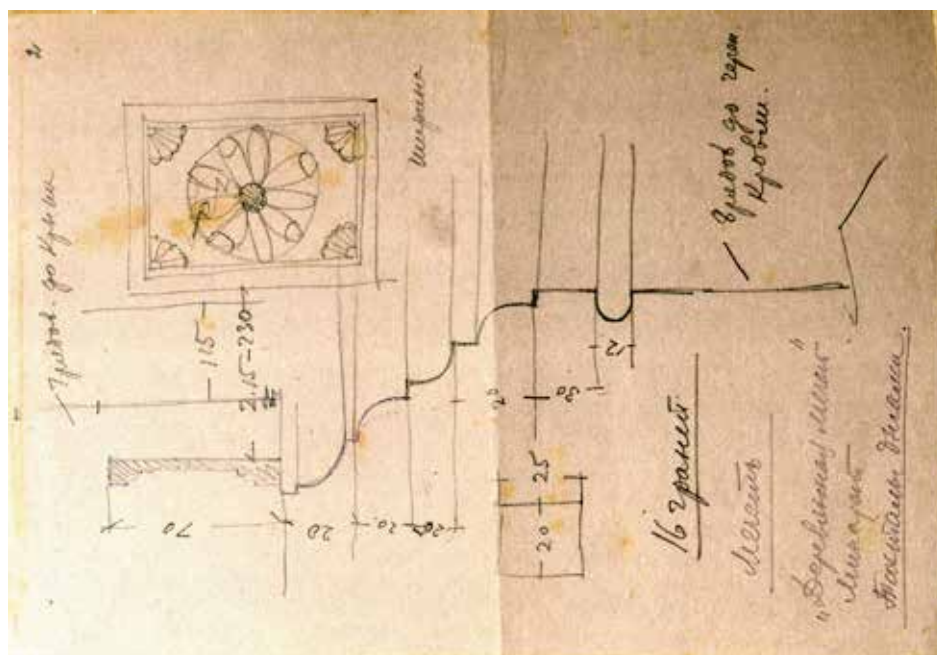

Рис. 8. «Деревянная мечеть. Минарет Тахталы-Джами». Автор – А. Л. Ротач [ЦГАЛИ СПб, ф. Р-598, оп. 1, д. 169, л. 2]

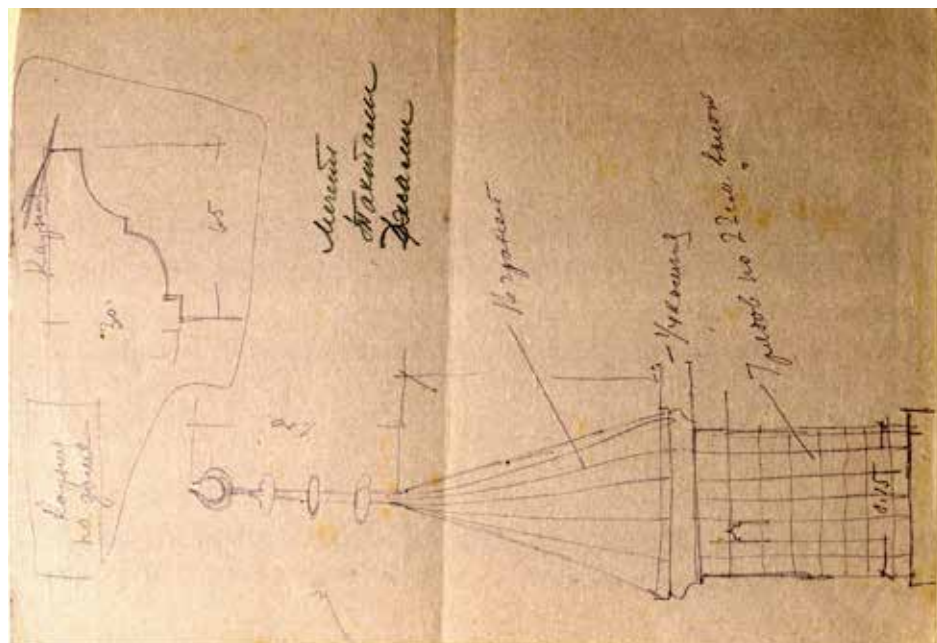

Рис. 9. «Мечеть Тахталы-Джами». Автор – А. Л. Ротач
[ЦГАЛИ СПб, ф. Р-598, оп. 1, д. 169, л. 2об.]

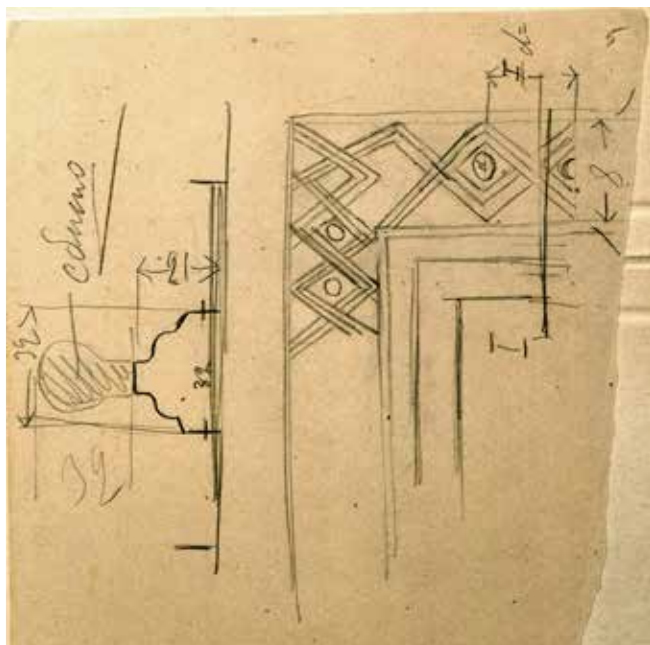

Рис. 10. Мечеть Тахталы-Джами.
Профиль обрамления михраба
с геометрическим орнаментом.
Автор – А. Л. Ротач
[ЦГАЛИ СПб, ф. Р-598, оп. 1,
д. 169, л. 5]

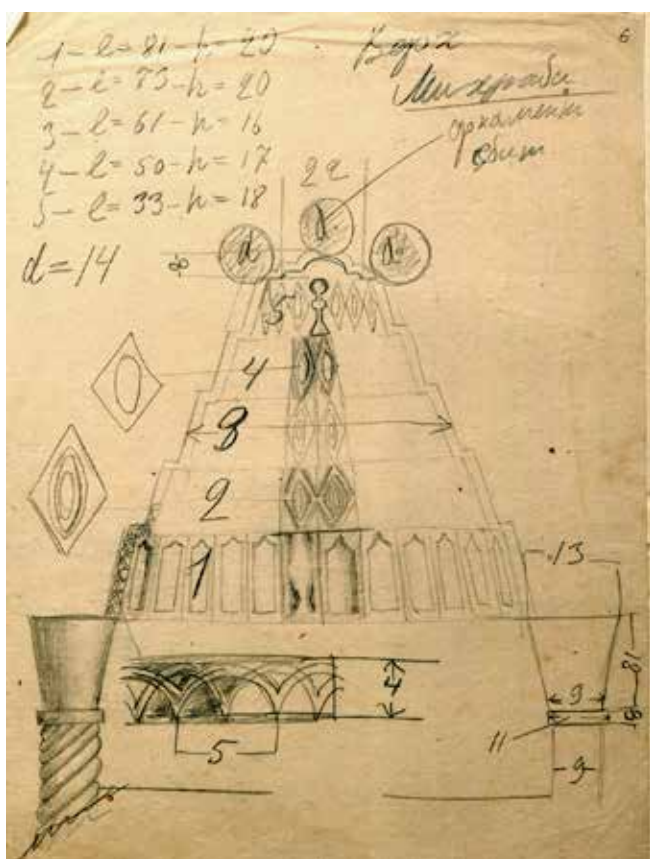

Рис. 11. «Верх михраба».
Автор – А. Л. Ротач [ЦГАЛИ СПб,
ф. Р-598, оп. 1, д. 169, л. 6]

Рис. 12. Мечеть Тахталы-Джами. Вид с юго-востока. Фотоснимок периода Великой Отечественной войны

Рис. 14. Мечеть Тахталы-Джами. Северный фасад. Фотоснимок, 1977 г.

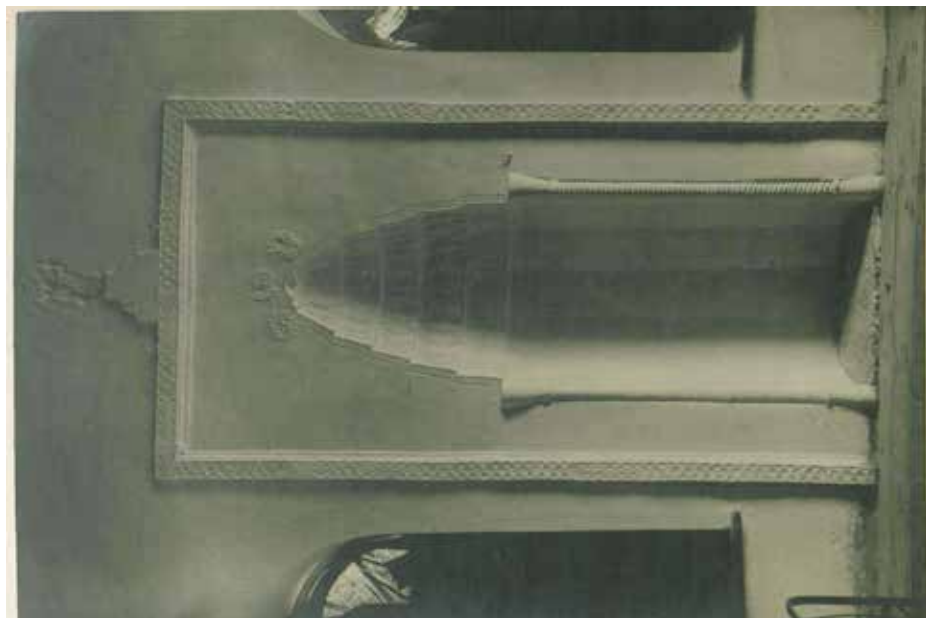

Рис. 15. Мечеть Тахталы-Джами. Михраб.
Фотоснимок А. Л. Ротача
[ЦГАЛИ СПб, ф. Р-598, оп. 1, д. 169, л. 10]

Рис. 13. Мечеть Тахталы-Джами.
Вид с северо-востока. Фотоснимок
К. В. Овчинникова, 1970 г. [ЦГ АКФД СПб.
Фотодокументы. Оп. 1АР-165. Ед. хр. 243623]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулгаффар Кырыми. Умдет ал-ахбар: в 2-х кн. Кн. 1 / транскрипция Дерья Дерин Пашаоглу; под ред. Р.С. Хакимова. Казань, 2014. 420 с. (Сер.: «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage»; вып. 1).
2. Абдулгаффар Кырыми. Умдет ал-ахбар: в 2-х кн. Кн. 2 / пер. с османского Ю.Н. Каримовой, И.М. Миргалеева; под ред. Р.С. Хакимова. Казань: Константа-Принт, 2018. 200 с. (Сер.: «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage»; вып. 5).
3. Абибуллаева Э.Э. Махалле – территориальная единица средневекового Бахчисарая по материалам кади-аскерских тетрадей // Золотоордынское обозрение. 2015. № 2. С. 163–186.
4. Агеев В.В. Погребения Гераев в архитектурном комплексе Мурад Рейса // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. 2014. Вып. 6. С. 242–257.
5. Гайворонский О. Ханское кладбище в Бахчисарайском дворце: схема и каталог памятников. Симферополь: Доля, 2006. 64 с.
6. Зайцев И.В. Крымские ханы в ссылке на Родосе // Восточная Коллекция. 2009. № 2 (37). С. 96–101.
7. Заседание 24 апреля 1915 г. // ИТУАК. 1915. № 52. С. 249–262.
8. Зиливинская Э.Д. Мечети крымского ханства: опыт первичной классификации // Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 21–22 октября 2020 г. / Ред.-сост. В.Е. Науменко, Т.А. Гогунская, Н.В. Кармазина. Симферополь: Ариал, 2020. С. 66–71.
9. Зиливинская Э.Д. Мечети с плоским перекрытием эпохи Крымского ханства // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9, № 4. С. 878–902.
10. История крымских татар: в 5-ти т. Т. 3: Крымское ханство XV–XVIII вв. / Отв. ред. И.В. Зайцев. Казань: Фолиант, 2021. 1024 с.
11. Кирилко В.П. Мечеть в Эски-Сарае (Пионерское) // Stratum plus. 2012. № 6. С. 261–297.
12. Крымський А. Сторінки з історії Крима та кримських татар: а) «Татари»; б) Кримське ханство; в) Хронологічна таблиця кримських ханів; г) Чуфут-Кале; д) Про долю українських полонянників у Кримському ханстві // Збірник історико-філологічного відділу Всеукраїнської академії наук. Київ, 1930. № 89: Філологічна катедра під керівництвом А.Е. Кримського, тюркологічна комісія, № 2: Студії з Криму, I–IX. С. 1–17.
13. Ломакин Д.А. Азиз Гази Мансура в Бахчисарае по материалам личного фонда А.Л. Ротача из Центрального государственного архива литературы и искусства // XXIII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Сакральное и материальное / Ред. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько. Симферополь, Керчь: Соло Рич, 2022. С. 213–221.
14. Ломакин Д.А. Крым в жизни и творческой деятельности Александра Лукича Ротача. По материалам личного фонда архитектора из Центрального государственного архива литературы и искусства // Исследования в центральной части города на плато Эски-Кермен в 2020–2021 гг. / Ред. А.И. Айбабин, Э.А. Хайрединова. Симферополь: Антикада, 2022. С. 222–337. (Материалы Эски-Керменской экспедиции. Вып. 2).
15. Ломакин Д.А. Мечеть Эски-Джами (с. Пионерское, Республика Крым) // МАИЭТ. 2024. Вып. XXIX. С. 359–383.
16. Ломакин Д.А., Айбабина Е.А. Мечеть в селении Шейх-Кой (Давыдово) по фотоматериалам из личного фонда А.Л. Ротача в Центральном государственном архиве литературы и искусства // МАИЭТ. 2022. Вып. XXVII. С. 684–709.
17. Мечети Крыма на старых фотографиях. Из фондов Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника. К 750-летию образования Золотой Орды / Сост. И.В. Зайцев, Ш.С. Сейтумеров, Р.Р. Эминов, М.: Медина, 2016. 112 с.
18. Османов Э.Э. Мечети Бахчисарая в XIX – начале XX вв. (по материалам Государственного архива Республики Крым) // Современная научная мысль. 2016. № 2. С. 79–89.
19. Османов Э.Э. Мечети Биюк Хан-Джами и Тахталы-Джами в Бахчисарае // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер.: «Исторические науки». 2014. Т. 27 (66), № 4. С. 65–75.
20. Османов Э.Э. Мечети старого Бахчисарая: к истории ремонтно-реставрационных работ // Современная научная мысль. 2015. № 4. С. 12–27.
21. Османов Э.Э. Мечеть «Тахталы-Джами» в Бахчисарае // Rocznik Tatarów Polskich [Ежегодник польских татар] / Najwyższe Kolegium Muzułmańskie [Высший мусульманский колледж]. Seria 2. 2014. Т. 1 (XV). S. 151–160.
22. Ребриева Е.С. Архитектор А.Л. Ротач – исследователь памятников истории и культуры Крыма (по документам ЦГАЛИ СПб) // Вестник архивистов Крыма. 2019. Вып. 3. С. 94–102.
23. Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Т. 1: Бахчисарай / Ред. Р.С. Хакимов. Симферополь: Форма, 2016. 168 с.
24. Халитов Н.Х. Архитектура Крымского ханства // Крымское историческое обозрение. 2014. № 2. С. 243–281.
25. Хранитель памяти архитектуры А.Л. Ротач (1893–1990): к 125-летию со дня рождения. Сборник статей и документов / Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»; сост. Е.С. Ребриева. СПб., 2019. 116 с.

26. Шаманаев А.В. Сохранение культурного наследия Крыма в условиях Первой мировой войны: деятельность Таврической ученой архивной комиссии // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 3. С. 494–513.
27. Çelikkol Z. Rodos'taki Türk Eserleri ve Tarihçe. Ankara: Türk Tarih Kurum Basımevi, 1986. 350 s.
28. Doğan A. Gerây Hânedanına Mensup Bir Kadın Sultan: Kaya Sultân ve Muhallefâtı // Osmanlı Medeniyeti Araştırmaları Dergisi. 2023. Sayı 19. S. 128–158.
29. Encyclopedia of the Ottoman Empire / Ed. by G. Agoston, B. Masters. New-York: Infobase Publishing, 2009. 650 p.
30. İbrahimgil A. Rodos, Murat Reis külliyesi, belgelemesi ve restorasyon önerisi. Yüksek lisans tezi mimarlık / Gazi üniversitesi, Fen Bilimleri Enstitüsü. Ankara, 2012. 485 s.
31. Kellner-Heinkele B. Aus den Aufzeichnungen des Said Giray Sultan. Eine zeitgenössische Quelle zur Geschichte des Chanats der Krim um die Mitte des 18 Jahrhunderts. Freiburg im Breisgau: Klaus Schwarz Verlag, 1975. 328 s. (Islamkundliche untersuchungen, Bd. 28).
32. Kırım'daki Kırım Tatar (Türk-İslâm) mimari yadigarları / T. C. Başbakanlık Yurtdışı Türkler Ve Akraba Topluluklar Başkanlığı Yayınları; ed. H. Kırımlı, N. Kaçal-Ferrari. Ankara, 2021. 880 s.
33. Özçelik E. Köprülülerin Seraskeri: Kaplan Mustafa Paşa (1657–1680) // Tarih Tetkikleri Dergisi. 2024. Cilt 2, sayı 4. S. 110–132.
34. Öztuna Y. Devletler ve hanedanlar. Türkiye (1074–1990) / T. C. Kültür Bakanlığı. Cilt: 2. Ankara, 1996. 1224 s.
35. Öztuna Y. Yavuz Sultan Selim / Ed. Ömer Kul. İstanbul: Babiali Kültür Yayıncılığı, 2006. 260 s.

REFERENCES

1. Abdulgaffar Kyrymi. *Umdet al-akhbar. Book 1*. Kazan, 2014, 420 p.
2. Abdulgaffar Kyrymi. *Umdet al-akhbar. Book 2*. Kazan, Konstanta-Print Publ., 2018. 200 p.
3. Abibullaeva E.E. Mahalle is a territorial unit of medieval Bakhchisaray based on the materials of the Kadiasker notebooks. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review], 2015, vol. 2, pp. 163–186.
4. Ageev V.V. Burial of the Gerais in the Murad Reis Architectural Complex. *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma* [Materials on the Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea], 2014, vol. 6, pp. 242–257.
5. Gaivoronskii O. *Khanskoe kladbishche v Bakhchisaraiskom dvortse: skhema i katalog pamyatnikov* [Khan's Cemetery in the Bakhchisaray Palace: Map and Catalog of Monuments]. Simferopol, Dolia Publ., 2006, 64 p.
6. Zaitsev I.V. The Crimean Khans in exile in Rhodes. *Vostochnaia Kolleksiia* [Oriental Collection], 2009, vol. 2 (37), pp. 96–101.
7. Meeting on April 24, 1915. *Izvestiia Tavricheskoï uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Taurida Learned Archival Commission], 1915, vol. 52, pp. 249–262.
8. Zilivinskaia E.D. Mosques of the Crimean Khanate: experience of primary classification. *Aktual'nye voprosy okhrany i ispol'zovaniia kul'turnogo nasledii Kryma: materialy VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Simferopol', 21–22 oktiabria 2020 g.* [Topical issues of protection and use of the cultural heritage of Crimea: materials of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference, Simferopol, October 21–22, 2020], Simferopol, Arial Publ., 2020, pp. 66–71.
9. Zilivinskaia E.D. Mosques with a flat overlap of the era of the Crimean Khanate. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review], 2021, vol. 9, iss. 4, pp. 878–902.
10. Zaitsev I.V. (Ed.). *Istoriia krymskikh tatar* [The history of the Crimean Tatars]. Vol. 3. Kazan, Foliant Publ., 2021, 1024 p.
11. Kirilko V.P. Mosque in Eski-Sarai (Pioneersky). *Stratum plus*, 2012, vol. 6, pp. 261–297.
12. Krims'kii A. [Pages from the history of Crimea and Crimean Tatars: a) «Tatars»; B) Crimean Khanate; C) chronological table of Crimean Khans; d) Chufut-Kale; e) About the fate of Ukrainian prisoners in the Crimean Khanate]. *Zbirnik Istoriko-filologichnogo viddilu Vseukraïns'koï akademii nauk* [Collection of the historical and philological Department of the All-Ukrainian Academy of Sciences], Kyiv, 1930, vol. 89, pp. 1–17.
13. Lomakin D.A. Aziz Gazi Mansur in Bakhchisaray, based on materials from the personal collection of A.L. Rotach in the Central State Archive of Literature and Art. *XXIII Bosporskie chteniia: Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Sakral'noe i material'noe* [23th Bosphorus Readings: Bosphorus Kimmerian and Barbarian World during Antiquity and the Middle Ages. Sacred and material. Materials of the international scientific conference] 6 Simferopol, Kerch, Solo Rich Publ., 2022, pp. 213–221.
14. Lomakin D.A. Crimea in the life and creative activity of Alexander Lukich Rotach. Based on materials from the personal fund of the architect from the Central State Archive of Literature and Art. A.I. Aibabin, E.A. Khairidinova (eds.), *Issledovaniia v tsentral'noi chasti goroda na plato Eski-Kermen v 2020–2021 gg.* [Studies of the central part of the city on the Eski-Kermen plateau in 2020–2021: a collection of scientific articles], Simferopol, Aktivka Publ., 2022, pp. 222–337. (Materials of the Eski-Kermen expedition. Vol. 2).
15. Lomakin D.A. Eski-Jami Mosque (Pionersky village, Republic of Crimea). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials on archeology, history and ethnography of Tavria], 2024, vol. 29, pp. 359–383.
16. Lomakin D.A., Aibabina E.A. Mosque in the village of Sheikh-Koy (Davydovo) based on photographs from the personal fund of A. L. Rotach in the Central State Archive of Literature and Art. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials on archeology, history and ethnography of Tavria], 2022, vol. 27, pp. 684–709.

17. Zaitsev I.V., Seitumerov Sh.S., Eminov R.R. (Eds.). *Mecheti Kryma na starykh fotografiakh. Iz fondov Bakhchisaraiskogo istoriko-kul'turnogo i arkhеologicheskogo muzeia-zapovednika. K 750-letiiu obrazovaniia Zolotoi Ordı* [From the funds of the Bakhchisarai historical, cultural and archaeological museum-reserve. To the 750th anniversary of the formation of the Golden Horde]. Moscow, Medina Publ., 2016, 112 p.
18. Osmanov E.E. The mosques of Bakhchisaray in the 19th and early 20th centuries (based on materials from the State Archives of the Republic of Crimea). *Sovremennaiia nauchnaia mysl'* [Modern scientific thought], 2016, vol. 2, pp. 79–89.
19. Osmanov E.E. The Biyuk Khan-Jami and Takhtali-Jami Mosques in Bakhchisaray. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Ser.: «Istoricheskie nauki»* [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Taurida National University. Historical Sciences Series], 2014, vol. 27 (66), no. 4, pp. 65–75.
20. Osmanov E.E. Mosques of old Bakhchisarai: to the history of repair and restoration work. *Sovremennaiia nauchnaia mysl'* [Modern scientific thought], 2015, vol. 4, pp. 12–27.
21. Osmanov E.E. Takhtaly-Jami Mosque in Bakhchisarai. *Rocznik Tatarów Polskich* [Yearbook of Polish Tatars], Seria 2, 2014, vol. 1 (15), pp. 151–160.
22. Rebrueva E.S. Architect A. L. Rotach is a researcher of the historical and cultural monuments of Crimea (according to the documents of the Central State Archive of Literature and Art in St. Petersburg). *Vestnik arkhivistov Kryma* [Bulletin of archivists of Crimea], 2019, vol. 3, pp. 94–102.
23. Khakimov R.S. (Ed.). *Svod pamiatnikov istorii, arkhitektury i kul'tury krymskikh tatar* [Collection of Historical, Architectural, and Cultural Monuments of the Crimean Tatars]. Vol. 1. Simferopol, Forma Publ., 2016, 168 p.
24. Khalitov N.Kh. Architecture of the Crimean Khanate. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie* [Crimean Historical Review], 2014, vol. 2, pp. 243–281.
25. Rebrueva E.S. (Ed.). *Khranitel' pamiati arkhitektury A.L. Rotach (1893–1990): k 125-letiiu so dnia rozhdeniia. Sbornik statei i dokumentov* [Keeper of the memory of architecture A.L. Rotach (1893–1990): on the 125th anniversary of his birth. Collection of articles and documents]. St. Petersburg, 2019, 116 p.
26. Shamaev A.V. Preservation of Crimea's Cultural Heritage during the First World War: Activities of the Taurida Scientific Archival Commission. *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue], 2022, vol. 11, no. 3, pp. 494–513.
27. Çelikkol Z. *Rodos'taki Türk Eserleri ve Tarihçe* [Turkish Artifacts and History in Rhodes]. Ankara, Turkish Historical Society Printing House, 1986, 350 p.
28. Doğan A. A Female Sultan from the Geray Dynasty: Kaya Sultan and Her Possessions. *Osmanlı Medeniyeti Araştırmaları Dergisi* [Journal of Ottoman Civilization Studies], 2023, vol. 19, pp. 128–158.
29. Agoston G., Masters B. (Ed.). *Encyclopedia of the Ottoman Empire*. New-York, Infobase Publ., 2009, 650 p.
30. İbrahimgil A. *Rodos, Murat Reis külliyesi, belgelemesi ve restorasyon önerisi. Yüksek lisans tezi mimarlık* [Rodos, Murat Reis complex, documentation and restoration proposal. Master's thesis, architecture]. Ankara, 2012, 485 p.
31. Kellner-Heinkele B. *Aus den Aufzeichnungen des Said Giray Sultan. Eine zeitgenössische Quelle zur Geschichte des Chanats der Krim um die Mitte des 18 Jahrhunderts* [From the writings of Said Girey Sultan. A modern source on the history of the Crimean Khanate in the mid-18th century]. Freiburg Im Breisgau, Klaus Schwarz Publ., 1975, 328 s.
32. Kırımlı H., Kaçal-Ferrari N. (Ed.). *Kırım'daki Kırım Tatar (Türk-İslâm) mimari yadigârları* [Crimean Tatar (Turko-Islamic) architectural monuments in Crimea]. Ankara, 2021, 880 p.
33. Özçelik E. Köprülülerin Seraskeri: Kaplan Mustafa Paşa (1657–1680) [Serasker Kepryulu: Kaplan Mustafa Pasha (1657–1680)]. *Tarih Tetkikleri Dergisi* [Journal of Historical Research], 2024, vol. 2, no. 4, pp. 110–132.
34. Öztuna Y. *Devletler ve hanedanlar. Türkiye (1074–1990)* [States and dynasties. Turkey (1074–1990)]. Vol. 2. Ankara, 1996, 1224 p.
35. Öztuna Y. *Yavuz Sultan Selim* [Yavuz Sultan Selim]. Istanbul, Babiali Cultural Publ., 2006, 260 p.

Информация об авторах

Ломакин Д. А. – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, Researcher ID: Q-4428-2017.

Айбабина Е. А. – кандидат исторических наук, доцент кафедры градостроительства и архитектуры Института «Академия строительства и архитектуры» Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, Researcher ID: AAC-5735-2022.

Authors information

Lomakin D. A. – Candidate of Science (History), Senior Researcher at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: Q-4428-2017.

Aibabina E. A. – Candidate of Science (History), Associate professor of the Department of Urban Planning and Architecture of the Academy of construction and architecture of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: AAC-5735-2022.